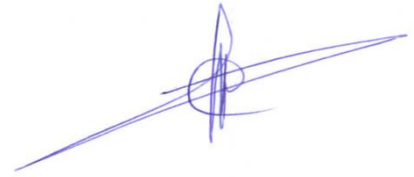

На правах рукописи

Тумаков Альберт Владиславович

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГРАЖДАНСКОГО
ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ**

Научная специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре гражданского и трудового права, гражданского процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Дерюгина Татьяна Викторовна

Официальные оппоненты: **Вавилин Евгений Валерьевич**,
доктор юридических наук, профессор,
федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заведующий кафедрой
гражданского права

Вайпан Виктор Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
профессор кафедры предпринимательского права
юридического факультета

Яценко Татьяна Сергеевна,
доктор юридических наук, профессор,
федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
руководитель департамента частного права

Ведущая организация: **Федеральное государственное научно-исследовательское
учреждение «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации»**

Защита состоится «24» ноября 2026 года в 10 часов 00 минут на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 03.2.006.04, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета и на официальном сайте диссертационных советов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (<http://diss2.mosu-mvd.com/ru/>).

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 03.2.006.04
кандидат юридических наук, доцент

Миронов Артур Левонович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стремительная цифровизация всех сфер общественной жизни, происходящая на фоне формирования новых экономических тенденций современного общества, привела к активному развитию гражданского оборота цифровых объектов. В настоящее время активно растет гражданский оборот цифровых прав, цифровых валют, государство стремится инкорпорировать в российскую экономику цифровой рубль – все это лишь малая часть новых явлений, которые являются результатом индустрии 4.0.

Экономические факторы, определяющие актуальность проведения исследования. Вовлеченность цифровых объектов в гражданский оборот ежегодно увеличивается, что подтверждается рекордным ростом рынка цифровых финансовых активов, объем которых вырос в 2025 году до 1,65 трлн. руб. и по прогнозам должен достичь показателя 2 трлн. руб. к концу 2026 года¹. В 2025 году запасы криптовалют у граждан России выросли почти на треть², существенно расширилась линейка цифровых финансовых активов, также были выпущены первые нетипичные цифровые финансовые активы на криптовалюты и на банковский кредит, на венчурные инвестиции и т.д.³. Приведенные данные свидетельствуют о том, что цифровые объекты стремительно занимают значительное место в гражданском обороте.

Геополитические факторы. Обострившаяся напряженность на геополитической арене привела к увеличению роли инновационных финансовых инструментов в системе национальных и международных расчетных отношений, которые открывают новые возможности для предпринимателей, а также формированию современного взгляда на проблемы суверенитета государства, где в качестве ключевого элемента стал выступать технологический суверенитет. Вместе с тем обеспечить технологический суверенитет невозможно без

---

¹ ЦФА – в массы // Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8587893> (дата обращения: 06.05.2026).

² Как изменился российский крипторынок с начала 2025 года. Главные итоги // РБК [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3U3CNU> (дата обращения: 07.05.2026).

³ Цифровые финансовые активы: обзор рынка в 2025 году // SBER CIB [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3U3Cd3> (дата обращения: 07.05.2026).

соответствующей правовой базы, подготовка которой должна основываться на фундаментальных цивилистических исследованиях, поскольку складывающиеся общественные отношения онтологически носят частный характер.

Социально-правовые факторы. Активное развитие гражданского оборота цифровых объектов приводит к необходимости надлежащего юридического оформления возникающих отношений, так как только при наличии четких и недвусмысленных правовых предписаний возможны эффективное обеспечение и защита субъективных прав граждан.

Однако законодательство по-прежнему не содержит системных норм, регулирующих возникающие отношения. Более того, некоторые складывающиеся общественные отношения остаются в «серой зоне». Отсутствие эффективных средств правового регулирования увеличивает социальную напряженность и способствует возрастанию уровня недоверия к государственным институтам. Данный аспект наиболее ярко проявляется в связи с отсутствием, например, признания криптовалюты легальным объектом гражданских прав и гражданского оборота, в то время как в плоскости публичного права (уголовного, уголовно-процессуального, конкурсного) любая цифровая валюта признается имуществом. Внесенный в Государственную Думу РФ весной 2026 года законопроект № 1194918-8 «О цифровой валюте и цифровых правах», к сожалению, не разрешает все существующие проблемы – в частности, не способствует формированию системного взгляда о новых объектах правового регулирования и правил их гражданского оборота.

Разрыв между реальными экономическими отношениями и отсутствием либо противоречивостью норм права составляет серьезную проблему, формирующую необходимость проведения доктринального исследования.

Обозначенный разрыв наблюдается также в категориальном аппарате: новые понятия, например, такие как «информационная система», «цифровая платформа», «цифровой посредник», используются хаотично; одни и те же правовые категории именуются по-разному, что предопределяет противоречивость правоприменительной деятельности.

Теоретико-правовые факторы. Смена устоявшихся представлений о технологическом укладе общества сопровождается в том числе пересмотром

традиционных подходов науки гражданского права к объяснению новых феноменов. При этом новые подходы, с одной стороны, должны опираться на ортодоксальные юридические знания, с другой – учитывать специфику и новизну общественных отношений, складывающихся при гражданском обороте цифровых объектов.

В настоящее время нерешенными в цивилистической доктрине остаются проблемы: определения роли и значения цифровой среды как места осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей участников гражданского оборота цифровых объектов; выделения видов гражданского оборота с использованием цифровой среды и специфики их правового режима; используемых средств механизма правового регулирования гражданского оборота цифровых объектов; формулирования дефиниции цифрового объекта, его содержательно-ценностной сущности, выделения и классификации его разновидностей; определения специфики юридических фактов, порождающих права и обязанности участников гражданского оборота цифровых объектов, в том числе правил определения места совершения сделок; содержания субъективного права обладания цифровым объектом; правового режима цифровых прав, цифровой валюты (в том числе криптовалюты), электронных денежных средств, цифрового рубля как объектов гражданского оборота; специальных оснований и способов защиты субъективных гражданских прав участников гражданского оборота цифровых объектов, а также специфики их гражданско-правовой ответственности.

Существующие проблемы, формирующие актуальность проведения настоящего исследования, столь обширны, а количество взаимодействующих структур и их взаимосвязи до такой степени разнообразны, что представляется необходимым решить обозначенные выше проблемы гражданского оборота цифровых объектов в рамках целостной единой функциональной системы, сформировав концептуальную цивилистическую модель гражданского оборота цифровых объектов.

Степень научной разработанности темы исследования. Гражданский оборот цифровых объектов не выступал в качестве единого предмета цивилистических исследований. Подробному анализу подвергались отдельные

элементы новых социально-экономических отношений (в частности, электронные денежные средства, цифровые права, в том числе цифровые финансовые активы и проч.).

Предпосылкой формирования нового знания в отношении гражданского оборота цифровых объектов являются фундаментальные цивилистические теории объекта гражданских прав (В.А. Лапач «Система объектов гражданских прав в законодательстве России» (Ростов-на-Дону, 2002), М.М. Валеев «Вещи как объекты гражданских правоотношений» (Екатеринбург, 2003), «Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации» под редакций Ю.Ф. Беспалова (Москва, 2019) и др.); а также концепции гражданского, в том числе торгового и имущественного оборота, освещенные в трудах таких авторов, как: Е.А. Абросимова («Организаторы торгового оборота: правовой статус и функциональное назначение» (Москва, 2014)), обосновавшая новый подход к структуре торгового оборота и его участникам; Ю.В. Виниченко, которая в своем диссертационном исследовании «Цивилистическая теория гражданского оборота» (Москва, 2025) разработала или уточнила научные представления о гражданском обороте как фундаментальной цивилистической категории; И.В. Ершова («Правовой режим государственного имущества в хозяйственном обороте: теоретические основы и пути совершенствования» (Москва, 2001)), обосновавшая особенности использования государственного имущества в хозяйственном обороте.

В диссертационном исследовании на соискание ученой степени доктора юридических наук А.А. Демина «Механизм гражданско-правового регулирования имущественного оборота» (Москва, 2025) сформулирован новый подход к пониманию механизма гражданско-правового регулирования имущественного оборота и разработана его система средств.

Значительный вклад в развитие теории гражданского оборота внесла монография Т.С. Яценко «Гражданско-правовой режим использования и охраны нематериальных благ» (Москва, 2025), в рамках которой рассматриваются вопросы коммерциализации нематериальных благ и проблемы их оборотоспособности. Отдельные вопросы влияния цифровизации на гражданский оборот также являются предметом ее научного интереса.

Гражданскому правоотношению как форме юридической связи участников гражданского оборота и иных субъектов, или отдельным его элементам посвятили свои исследования Е.В. Вавилин «Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей» (Москва, 2009), А.Г. Певзнер «Понятие и виды субъективных гражданских прав» (Москва, 1961), Л.А. Чеговадзе «Структура и состояние гражданского правоотношения» (Москва, 2004).

Содержание гражданского правоотношения с позиций теории субъективных прав исследовалось в диссертации С.А. Сеницына «Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах» (Москва, 2017). Развитию научной мысли о гражданском правоотношении также способствовала работа М.А. Рожковой «Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия» (Москва, 2010).

Одним из первых диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора юридических наук в сфере использования цифровых технологий стала работа А.А. Карцхия «Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий» (Москва, 2019), в которой автор предлагает концепт гражданско-правовой модели регулирования цифровых прав и выявляет специфику цифрового гражданского оборота. Однако цифровой гражданский оборот и гражданский оборот цифровых объектов – не тождественные понятия, что также требует разъяснения и научного обоснования.

Особый вклад в развитие теории гражданского оборота цифровых объектов внес В.А. Вайпан, в работах которого раскрывается понятие цифрового права, исследуются его источники, а также определяется влияние цифровых технологий на юридическую деятельность.

А.Е. Кирпичев в своих научных трудах рассматривает отдельные аспекты влияния цифровых технологий на развитие теории объектов и субъектов гражданских правоотношений, а также иные элементы гражданского оборота.

Самостоятельные выводы в сфере гражданского оборота цифровых объектов, обладающие важным значением для развития цивилистической теории, принадлежат А.И. Гончарову, который исследует как общую проблематику теории объектов гражданского права, так и правовой режим отдельных цифровых объектов (цифровых финансовых активов, цифровой валюты).

Фундаментальными трудами в исследуемой сфере являются монографии Л.В. Санниковой и Ю.С. Харитоновой «Проблемы формирования правовых режимов новых цифровых объектов оборота» (Москва, 2020), Л.А. Василевской, Е.Б. Подузовой и Ф.А. Тасалова «Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование)» (Москва, 2023). В данных монографических исследованиях поднимается широкий круг фундаментальных вопросов, связанных с правовым режимом цифровых объектов и цифровизацией гражданского оборота.

Отдельные аспекты гражданского оборота цифровых объектов рассматривались в диссертационных исследованиях В.С. Лоцилина «Правовая природа электронных денежных средств и структура правоотношений при расчетах с их использованием» (Москва, 2013), М.А. Коростелева «Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве» (Москва, 2015), А.В. Хрустальной «Электронные денежные средства как объект гражданского правоотношения» (Санкт-Петербург, 2018), В.А. Садкова «Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот» (Волгоград, 2022), В.В. Шумиловой «Правовая природа электронных денежных средств как объекта гражданских прав» (Москва, 2024). Авторы данных работ достаточно подробно рассматривают особенности правового режима цифровых финансовых активов, электронных денежных средств и проч. как специфических объектов гражданских прав. Иные объекты рассматривались в диссертации К.А. Мефодьевой «Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России» (Москва, 2019), автор которой предлагает именовать неохранные информационные объекты, правовой режим которых ясно не определен, понятием «цифровые данные».

Весомый вклад в развитие науки гражданского права в исследуемой сфере внес диссертационный труд Н.А. Петракова «Цифровое имущество как объект гражданских прав» (Москва, 2024), который в своей работе разграничил понятия «цифровое имущество» и «цифровое право», определив цифровое имущество объектом гражданских прав и выделив некоторые его виды, а цифровое право – субъективным гражданским правом на такие объекты.

Процессы цифровизации оказали достаточно серьезное влияние на традиционное понимание субъекта гражданских прав, что нашло отражение в науке. Обозначенную область исследовал П.М. Морхат в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы» (Москва, 2018). В работе А.А. Трофимова «Способы индивидуализации субъектов частного права в цифровой среде» (Псков, 2023) определены новые способы индивидуализации участников частноправовых отношений, такие как идентификация и аутентификация.

Тема особых субъектов нашла отражение в науке гражданского права сквозь призму исследования деятельности информационных посредников. В диссертациях Н.А. Непомнящей «Гражданско-правовое регулирование деятельности информационных посредников» (Москва, 2019) и А.К. Самойловой «Договорное регулирование правоотношений, возникающих с использованием площадок-агрегаторов информации» (Москва, 2025) отражаются особенности гражданско-правового регулирования отношений с участием информационных посредников.

Тема цифровых платформ раскрыта в диссертационном исследовании Н.А.-К. Палчаевой «Правовое регулирование предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформы» (Москва, 2026), в котором определяются особенности использования цифровых платформ в предпринимательской деятельности, раскрываются структурные элементы такого объекта как цифровые платформы, разграничивается правовой статус владельца и оператора цифровой платформы.

Отдельные проблемы гражданского оборота цифровых объектов рассматриваются в работах Е.Н. Абрамовой, И.З. Аюшеевой, М.М. Вильдановой, А.А. Волоса, А.В. Габова, Т.В. Дерюгиной, М.О. Дьяконовой, Л.Г. Ефимовой, Л.А. Новоселовой, П.И. Петкилева, Е.А. Суханова и других авторов.

Несмотря на наличие в цивилистической доктрине столь значимых трудов, все они посвящены отдельным аспектам гражданского оборота цифровых объектов. В настоящее время в цивилистической науке отсутствует единое системное решение проблем гражданского оборота цифровых объектов с учетом

всех входящих в его структуру элементов и их функционального взаимодействия между собой, что предопределяет необходимость проведения исследования.

Цель настоящего исследования заключается в разработке целостной концептуальной цивилистической модели гражданского оборота цифровых объектов как совокупности иерархически связанных и функционально взаимодействующих подсистем, решающей научную проблему гражданского права, имеющую важное социально-экономическое значение.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие **научные задачи**:

- 1) рассмотреть экономико-технологические и фундаментально-правовые предпосылки формирования концептуальной цивилистической модели гражданского оборота цифровых объектов;
- 2) определить систему элементов (подсистем) концептуальной цивилистической модели гражданского оборота цифровых объектов и их функциональные связи;
- 3) уточнить нормативные и ненормативные средства механизма правового регулирования как подсистемы концептуальной модели гражданского оборота цифровых объектов;
- 4) сформулировать дефиницию цифрового объекта как элемента подсистемы концептуальной цивилистической модели гражданского оборота;
- 5) выявить и раскрыть сущностные признаки цифровых объектов гражданского оборота;
- 6) выделить и систематизировать виды цифровых объектов гражданского оборота;
- 7) обосновать особенности юридических фактов как основания возникновения гражданских прав и обязанностей участников гражданского оборота цифровых объектов;
- 8) определить специфику сторон гражданских правоотношений, складывающихся в процессе гражданского оборота цифровых объектов;
- 9) сформулировать содержание правоотношения, возникающего в процессе гражданского оборота цифровых объектов, а также определить содержание субъективного права обладания;

10) уточнить правовой режим цифрового права как объекта гражданского оборота;

11) обосновать правовую природу электронного денежного средства как цифрового объекта и показать специфику его правового режима как объекта гражданского оборота;

12) уточнить правовые режимы цифровой валюты, криптовалюты и цифрового рубля как цифровых объектов гражданского оборота;

13) выделить специальные основания и условия защиты субъективных прав участников гражданского оборота цифровых объектов;

14) сформулировать специальные способы защиты субъективных прав участников гражданского оборота цифровых объектов;

15) обосновать особенности защиты субъективных гражданских прав участников гражданского оборота цифровых объектов, нарушенных информационными посредниками;

16) сформулировать предложения по изменению действующего законодательства в исследуемой сфере.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся между участниками гражданского оборота по поводу цифровых объектов, в том числе цифровых прав, цифровых валют (включая криптовалюту), электронных денежных средств и цифрового рубля.

Предмет исследования – нормы гражданского и иных смежных отраслей права, упорядочивающие отношения, складывающиеся по поводу гражданского оборота цифровых объектов; теоретические разработки в данной области, взгляды и мнения ученых по исследуемой проблематике, материалы правоприменительной и судебной практики.

Методология и методы исследования обусловлены поставленной целью, задачами, предметом и объектом исследования. Методологическую основу исследования образует системно-функциональный подход, позволивший представить концептуальную цивилистическую модель цифровых объектов не просто как систему структурных элементов, а как сложное единство определенного множества подсистем, каждая из которых выполняет определенные функции для обеспечения функционирования всей системы. При рассмотрении каждого

элемента в его дискретности и отрыве от функционального назначения утрачивается глубина исследования, поскольку при таком подходе некоторые черты могут оставаться за пределами научного анализа. Только системно-функциональный подход позволяет раскрыть сложность и эмерджентный характер гражданского оборота цифровых объектов и представить его концептуальную цивилистическую модель.

Общую направленность исследования предопределило использование диалектического подхода, благодаря которому рассматриваемые явления, устоявшиеся и новые правовые категории рассматривались в их единстве и противоположности, а также их всеобщей связи. Именно диалектический подход позволил определить накопившиеся количественные изменения, которые привели к образованию качественно новой системы объектов. Вместе с тем развитие таких объектов происходило постепенно, в связи с чем исследование гражданского оборота цифровых объектов не может быть основано исключительно рассмотрением сквозь призму новых теорий и взглядов. Напротив, уважение устоявшихся классических подходов в совокупности с преодолением рудиментарных взглядов на новые явления позволяет определить качественно новое знание, базирующееся на существующих научных теориях.

В рамках исследования были применены общенаучные, среди которых: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, научная аналогия и другие, а также частные методы научного познания. Кроме того, использовались специальные юридические методы: сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования, метод системного толкования закона, формально-юридический метод и другие.

Аналитический метод использовался с целью создания конкретных правовых конструкций, их отграничения от смежных правовых явлений. Так, автору удалось выделить разные виды цифровых объектов благодаря выявлению сущностных черт каждого вида. Метод научного синтеза, напротив, позволил объединить структурные элементы в единое целое, например, преодолеть фрагментарность правового регулирования отдельных объектов через представленную единую систему правовых норм.

Дедуктивный метод обеспечил построение непротиворечивой модели, поскольку движение «от общего к частному» позволило учесть общепризнанные теоретические подходы и принципы гражданского оборота. Метод индукции позволил выявить общие свойства цифровых объектов, которые в совокупности легли в основу аргументации обособления такой группы объектов гражданских прав. Исследование частных свойств каждого вида цифровых объектов способствовало формированию единого представления о цифровых объектах и их признаках.

Методы абстрагирования и научной аналогии легли в основу формулирования понятийного аппарата. Так, научная аналогия использовалась для познания сущности цифровых объектов и гражданского оборота через свойства уже известных гражданскому праву.

Использование сравнительно-правового метода позволило выявить системные противоречия, возникающие в науке, правоприменительной практике и законодательстве. Ярким примером такого противоречия является отсутствие закрепленного признания имущественного правового режима за криптовалютой.

Одним из ключевых методов, который использовался при построении концептуальной цивилистической модели гражданского оборота цифровых объектов, является метод правового моделирования, благодаря которому автору удалось разработать принципиально новое теоретико-прикладное знание. Метод правового моделирования позволил сформулировать такую идеальную модель, которая может лечь в основу правового регулирования отношений, возникающих в процессе гражданского оборота цифровых объектов.

Формально-юридический метод применялся при изучении законодательных актов и правовых норм, регулирующих и регламентирующих гражданский оборот цифровых объектов. Метод системного толкования закона позволил проанализировать содержание норм в их системной взаимосвязи.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых разных исторических периодов, зарубежных исследователей по вопросам, прямо или косвенно посвященным гражданскому обороту цифровых объектов. Основные результаты исследования также учитывают научные труды по общей

теории права, частно-правовым и иным отраслям юридической науки, других отраслей научного знания (экономика).

Общетеоретическую основу исследования составили научные труды выдающихся представителей дореволюционной науки гражданского права: Ю.С. Гамбарова, Д.И. Мейера, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича и других; ученых советского периода: М.М. Агаркова, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Н.И. Матузова, В.П. Мозолина, Ю.К. Толстого, М.Д. Шаргородского и других; представителей современной цивилистической мысли, таких как: Ю.Н. Андреев, В.А. Белов, О.А. Беляева, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, В.В. Долинская, А.А. Иванов, В.Б. Исаков, О.П. Казаченок, В.А. Лапач, А.Н. Латыев, Л.А. Новоселова, Е.Б. Подузова, С.А. Сеницын, Е.А. Суханов, С.Ю. Филиппова, А.Е. Шерстобитов, В.Ф. Яковлев и др.

При подготовке исследования использовались научные труды теоретиков права: С.С. Алексеева, В.П. Малахова, В.С. Нерсисянца, Т.Я. Хабриевой, Р.О. Халфиной и других.

В работе также использовались труды иностранных исследователей, таких как: Р. Иеринг, Ф.К. фон Савиньи, А. Blum, К. Pearson и др.

Нормативную и эмпирическую базу исследования составили федеральные законы Российской Федерации и подзаконные акты по вопросам гражданского оборота цифровых объектов. Также в работе проанализированы постановления Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, тематические обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и иные судебные акты, включая решения судов общей юрисдикции.

Научная новизна исследования заключается в формировании новой концептуальной цивилистической модели гражданского оборота цифровых объектов, сущность которой раскрывается через совокупность системно и функционально связанных структурных, нормативных и функциональных подсистем.

Сформулировано понятие гражданского оборота цифровых объектов, представляющего собой систему иерархически связанных и функционально

взаимодействующих структурных элементов (подсистем – цифровой среды, абсолютных и относительных правоотношений, складывающихся под воздействием внешних и внутренних факторов), результатом которого является отчуждение и присвоение участниками гражданского оборота исключительно в цифровой среде цифровых объектов.

Решена проблема многообразия существующих терминов путем формирования единого категориального аппарата. Обосновано, что правовая категория «цифровая среда» должна заменить тождественные категории «цифровое пространство», «цифровая экосистема», «электронная среда» и др. Категории «цифровая платформа», «электронная площадка», «электронная платформа», по сути, имеющие общий правовой режим, предлагается заменить на категорию «цифровая платформа». В качестве ее единственной разновидности следует выделять платформу цифрового рубля в силу придания ему свойства денег и законного средства платежа.

Определена сущность цифровой среды как элемента структурной подсистемы концептуальной цивилистической модели гражданского оборота цифровых объектов.

Выделены две разновидности гражданского оборота с использованием цифровой среды, каждая из которых, наряду с общими, имеет собственные средства механизма правового регулирования.

Определены средства механизма правового регулирования гражданского оборота цифровых объектов. Доказана необходимость причисления к таким средствам технических норм, а также ненормативных актов, имеющих юридическое значение, но не содержащих правовых норм (правил поведения).

Предложена авторская дефиниция цифрового объекта как самостоятельного вида объектов гражданских прав.

Выделены виды и проведена систематизация цифровых объектов гражданского оборота, в числе которых следует выделять: цифровые права, цифровую валюту, в том числе, криптовалюту, электронные денежные средства, цифровой рубль. Определено их место в числе объектов гражданских прав. Сформулированы общие и специальные признаки.

Доказано наличие имущественного содержания каждого цифрового объекта.

Обоснован новый подход к пониманию технического сбоя как специфического юридического факта в цифровой среде, который может носить характер как объективного события, так и противоправного действия.

Сформулированы специальные правила определения места совершения сделки как юридического факта при взаимодействии в цифровой среде.

Определен необходимый и достаточный объем информации об участнике гражданского оборота, которая может быть затребована информационной системой. Доказана необходимость создания единого цифрового профиля участника гражданского оборота цифровых объектов.

Сформулировано содержание права обладания цифровым объектом, которое включает правомочия титульной принадлежности, пользования и распоряжения, правомочие требования (включая правомочие требования доступа) и право на защиту. Разработана дефиниция правомочия цифрового доступа. Предложен собственный подход к моменту возникновения права обладания.

Уточнен правовой режим цифровых прав как цифровых объектов гражданского оборота. Конкретизировано имущественное содержание цифровых прав. Выделены виды цифровых финансовых активов. Обоснована необходимость устранения ограничения оборотоспособности утилитарных цифровых прав.

Доказано, что электронные денежные средства по своей правовой природе следует относить к цифровым объектам. Обоснован их самостоятельный характер как особой группы цифровых объектов, содержанием которых выступает только право денежного требования. Предложена новая договорная конструкция, опосредующая оборот электронного денежного средства, объединяющая в себе элементы договора о расчетном обслуживании и элементы договора о выпуске и обслуживании электронного средства платежа.

Определена правовая природа обеспеченных токенов, позволяющая отнести их к цифровым правам, в частности, цифровым финансовым активам, а не криптовалютам.

Доказано, что цифровая валюта имеет имущественное содержание. Сформулированы ее конституирующие признаки как самостоятельного цифрового

объекта. Для преодоления существующих пробелов доказана необходимость распространения правового режима цифровой валюты на криптовалюты.

Доказано, что цифровой рубль, являясь цифровым объектом, по своему правовому режиму не может быть классифицирован в качестве безналичных денежных средств.

Сформулировано дополнительное условие защиты субъективных прав участников гражданского оборота цифровых объектов. Выделены специальные основания защиты субъективных прав участников гражданского оборота цифровых объектов.

Сформулированы специальные способы защиты субъективного права обладания на цифровой объект, направленные на восстановление права обладания или устранение препятствий осуществления права.

Доказано, что основанием ограничения гражданско-правовой ответственности информационного посредника может быть только противоправное поведение пользователя информационной системы. Сформулированы меры, направленные на предотвращение ограничения гражданско-правовой ответственности информационных посредников.

С учетом комплексности проведенного исследования, предложены меры публично-правового характера, направленные на защиту гражданских прав участников оборота цифровых объектов. Обоснована идея о необходимости тестирования информационной системы, на основании которого Роскомнадзор выдает разрешение на осуществление деятельности в сфере гражданского оборота цифровых объектов, а также установления запрета на использование программного обеспечения, ограничивающего, скрывающего доступ или напротив – допускающего доступ при наличии законодательного запрета на него.

Научная новизна раскрывается в следующих научных положениях, выдвигаемых для публичной защиты:

1. Разработана концептуальная цивилистическая модель гражданского оборота цифровых объектов с позиции системно-функционального подхода. Указанная модель представляет собой систему иерархически связанных и функционально взаимодействующих структурных, нормативных и функциональных подсистем:

структурная подсистема модели включает: 1) цифровую среду взаимодействия, отличную от среды в физическом мире; 2) цифровые объекты, которые перемещаются от одного (одних) участника (участников) к другому (другим), отчуждаются и присваиваются ими особыми способами; 3) участников с особым правовым положением, среди которых выделяются: (а) лица, прошедшие специальную процедуру идентификации и аутентификации, обладающие необходимыми техническими средствами доступа к цифровой среде, и, соответственно, к объекту субъективного гражданского права; (б) посредники – операторы информационных систем; владельцы цифровых платформ, обеспечивающие организацию взаимодействия участников гражданского оборота цифровых объектов и посреднических цифровых платформ, обеспечивавшие взаимодействие оператора (операторов) цифровой платформы и участников гражданского оборота;

нормативная подсистема модели включает: системные средства механизма правового регулирования, обеспечивающие юридическое и техническое взаимодействие участников гражданского оборота и иных лиц;

функциональная подсистема модели включает:

способы взаимодействия исключительно с использованием электронных и иных технических средств без физического присутствия в месте вступления в правоотношения и без привязки к географическому местоположению;

особый перечень юридических фактов, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение субъективных гражданских прав и обязанностей участников гражданского оборота цифровых объектов;

особое (расширенное) содержание возникающих субъективных гражданских прав;

особые способы исполнения обязанностей по передаче цифрового объекта (внесение изменений в код программы; передача цифрового сжатого файла в отсутствие физической передачи объекта и проч.);

особый перечень оснований (нарушений) и дополнительные способы защиты субъективных гражданских прав.

2. Определена сущность цифровой среды как элемента структурной подсистемы концептуальной цивилистической модели гражданского оборота цифровых объектов.

Цифровая среда не только технологически, но и юридически обеспечивает гражданский оборот цифровых объектов. В ней: (1) создаются цифровые объекты, приобретая свойства объектов гражданских прав; (2) обеспечивается организационное, техническое взаимодействие участников гражданского оборота; (3) разрабатываются средства правового регулирования такого взаимодействия.

В отличие от сложившегося в доктрине подхода доказано, что наличие технических средств связи характеризует не цифровую среду, а правовое положение субъекта (объём его субъективных прав), которое непосредственным образом воздействует на возможность его участия в гражданском обороте цифровых объектов (возможность осуществления субъективных гражданских прав). Соответственно, техническое устройство является средством, обеспечивающим возникновение и осуществление субъективного гражданского права в цифровой среде.

3. Обосновано, что в зависимости от свойств объекта следует выделять две разновидности гражданского оборота с использованием цифровой среды, каждая из которых, наряду с общими, имеет собственные средства механизма правового регулирования:

гражданский оборот объектов, созданных и существующих в материальном мире, переход которых от одного участника гражданского оборота к другому с присвоением последним осуществляется с использованием цифровой среды при помощи технических средств;

гражданский оборот цифровых объектов, не имеющих аналогов в физическом мире, созданных, существующих и переходящих от одного участника к другому только в рамках цифровой среды.

4. Доказано, что одним из средств механизма правового регулирования гражданского оборота цифровых объектов являются технические нормы, выраженные в объективной форме.

Все источники технических норм в зависимости от их характера разделены на нормативные правовые и нормативные неправовые. К первым относятся

различные технические стандарты, содержащие общие правила взаимодействия в цифровой среде. Вторые (нормативные неправовые) содержат технические требования к устройствам, алгоритмы и проч. Обосновано, что только технические нормы первой группы источников можно рассматривать в качестве средств правового регулирования.

Доказано, что помимо традиционных средств правового регулирования механизм гражданско-правового регулирования гражданского оборота цифровых объектов включает ненормативные акты, имеющие юридическое значение, но не содержащие правил поведения (например, фиксация права обладания на цифровой объект как акт признания и подтверждения субъективного гражданского права, учет в информационной системе цифрового объекта).

5. Сформулировано определение цифрового объекта – это объект гражданских прав, обладающий признаком мультимодальности, созданный в цифровой среде и обращающийся по правилам конкретной информационной системы исключительно по запросу субъекта, чье правомочие притязания на объект удостоверяется правом обладания.

Среди свойств цифрового объекта следует выделять те, которые характеризуют его как объект гражданских прав, и те, которые определяют режим доступа к нему (код, ключ доступа, электронная ссылка и проч.).

6. Выделены четыре вида цифровых объектов: цифровые права, цифровая валюта, в том числе криптовалюта, электронные денежные средства, цифровой рубль.

С учетом выделенных общих и специальных признаков доказана самостоятельность группы цифровых объектов в числе объектов гражданских прав.

К общим признакам цифровых объектов как объектов гражданских прав, выражающим их свойства, относятся: системность, принадлежность (специфику образует наличие специального статуса обладателя цифрового права), легализация, выраженная в двух аспектах – юридическом признании и закреплении правового режима объекта, дискретность (имеет особенности в силу того, что цифровой объект – это определенный «участок» программы, который является ее продолжением, поэтому дискреция в цифровой среде происходит по правилам функционирования информационной системы).

Сформулированы специфические признаки цифровых объектов: опосредованность цифровой средой и невозможность существования вне ее, измеримость и объективизация только цифровыми средствами (цифровые способы измерения, такие как гигабайты, мегабайты и т.д. и цифровые способы выражения [наименование файла и т.д.]), мультимодальность (обобщённость свойств нескольких объектов гражданских прав).

7. Доказано, что каждый цифровой объект имеет имущественное содержание. Ключевое различие между цифровыми объектами следует проводить в зависимости от вида имущественного права.

Проведена классификация объектов, гражданский оборот которых происходит с использованием цифровой среды, и определен их гражданско-правовой режим.

Среди объектов, оборот которых происходит в цифровой среде, в зависимости от наличия аналога в материальном мире следует выделять:

цифровые объекты, создающиеся и существующие исключительно в цифровой среде, не имеющие аналога в материальном мире (цифровые права, цифровая валюта, в том числе, криптовалюта, электронные денежные средства, цифровой рубль) – собственно цифровые объекты;

объекты, имеющие цифровую форму, которая придается объектам, существующим в материальном мире с целью их гражданского оборота в цифровой среде.

Такой подход разрешает доктринальный спор, заключающийся в определении природы цифровых объектов и других подобных объектов либо как самостоятельных новых объектов гражданских прав, либо как способа фиксации аналоговых и материальных объектов (имущественных прав).

В рамках первой группы (собственно цифровых объектов) в зависимости от вида имущественного права следует выделить: объекты, имущественное содержание которых образуют обязательственные права, и объекты, имущественное содержание которых образуют корпоративные права.

В отличие от существующей позиции доказано, что все цифровые объекты обеспечены или гарантированы. В зависимости от обеспеченности все цифровые объекты подразделены на: обеспеченные имуществом (электронные денежные

средства, цифровые права, цифровой рубль) и гарантированные лицом, которое их выпустило (цифровая валюта, криптовалюта).

8. Обосновано, что юридические факты, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение субъективных гражданских прав и обязанностей участников гражданского оборота цифровых объектов, обладают особенностями, выделяющими их из общей системы юридических фактов, а именно: возникают в цифровой среде; характеризуются особыми средствами установления достоверности; обладают свойством физической бесконтактности; имеют специфику способов совершения (выражения воли); обладают особенностями определения времени и места; имеют особые параметры, характеризующие совершение юридически значимых действий.

Сформулированы специальные правила определения места совершения сделки как юридического факта при взаимодействии в цифровой среде. Таким местом следует считать: 1) местоположение электронного устройства пользователя или IP-адрес, состоящий из номера хоста (устройства) и номера сети; 2) место, установленное в законе для конкретных видов юридически значимых действий; 3) место, определяемое информационной системой, в которой возникают права и обязанности в результате совершения юридического факта.

Обосновано, что технический сбой в цифровой среде является юридическим фактом.

Определена природа и правовые последствия технического сбоя как юридического факта для различных групп участников гражданского оборота в цифровой среде.

Технический сбой для лица, которое использует информационную систему, – это объективное событие, происходящее помимо его воли, оно чрезвычайное, непредвидимое и непредотвратимое (за исключением тех случаев, когда владелец информационной площадки выступает и в роли ее пользователя).

Для владельца или оператора информационной системы, программного обеспечения, технических средств, технический сбой – это либо событие (не имеющее природу непреодолимой силы), либо результат его собственного поведения (не осуществлял надлежащую эксплуатацию, не принимал меры для

предотвращения сбоя или принимал, но недостаточные; либо действия владельца/создателя привели к техническому сбою).

9. Определен необходимый и достаточный объем информации об участнике гражданского оборота, который может быть затребован информационной системой. Объем достаточности информации должен определяться на нормативном уровне в зависимости от функционально-целевого назначения цифрового профиля лиц, где функциональная часть обусловливается объективными техническими возможностями системы, а целевая – волевым актом обладателя информационной системы и намерением самого пользователя, создающего цифровой профиль с конкретными целями. К ней следует относить: фамилию, имя, отчество (при наличии); реквизиты документа, удостоверяющего личность; дату рождения и возраст; ИНН; реквизиты банковского счета участника гражданского оборота. Указанный набор данных не может быть изменен информационной системой.

Доказана необходимость создания единого цифрового профиля участника гражданского оборота цифровых объектов. Его необходимо регистрировать на официальной государственной платформе, личность обладателя должна подтверждаться по аналогии с установлением личности в единой системе идентификации и аутентификации или посредством неё. Операторы информационных систем обязаны допускать на свои площадки для участия в гражданском обороте в цифровой среде только лиц, имеющих официальный цифровой профиль. Такой подход решает проблему идентификации участника гражданского оборота в цифровой среде.

10. Сформулировано содержание права обладания цифровым объектом, в которое включены правомочия: титульной принадлежности (определяющего принадлежность цифрового объекта субъекту), пользования и распоряжения (права на собственные действия); правомочие требования (права на чужие действия, включая правомочие доступа) и право на защиту.

Сформулировано определение правомочия цифрового доступа как юридически обеспеченной возможности лица (обладателя цифрового объекта) использовать информационную систему для совершения в отношении принадлежащего ему цифрового объекта действий.

В целях унификации момента возникновения права обладания на все цифровые объекты предлагается регистрировать цифровые объекты в специальном реестре цифровых объектов. Момент возникновения субъективного права обладания на цифровые объекты будет совпадать с моментом внесения сведений в реестр.

11. Обосновано, что исходя из признака формальной определенности не только перечень цифровых прав должен носить закрытый характер (на этот признак указывает законодатель), но и содержание таких прав должно быть строго предусмотрено законом.

В отличие от существующего подхода доказано, что имущественное содержание цифрового права может выражаться только в обязательственных и корпоративных правах.

Обосновано, что для утилитарных цифровых прав необходимо устранить ограничение их оборотоспособности. Следует расширить сферу возможного оборота утилитарных цифровых прав с использованием информационных систем, действующих как в сети Интернет, так и в иных системах.

Предлагается выделять два вида долговых цифровых финансовых активов (ЦФА): (1) долговые ЦФА – разновидность цифровых прав, удостоверяющих наличие обязательства; (2) долговые ЦФА, обеспечивающие исполнение обязательства (способ исполнения обязательства). Содержательное наполнение последних следует рассматривать с точки зрения акцессорной направленности, связанной с исполнением основного обязательства.

12. Доказано, что электронные денежные средства, исходя из их правовой природы и наличия общих свойств (создаются и обращаются исключительно в информационной системе, содержанием выступает имущественное право, принадлежность субъекту определяется правом обладания и др.), следует относить к группе цифровых объектов.

Обосновано, что содержанием электронного денежного средства может быть только право денежного требования, что отличает его содержание от иных цифровых объектов.

Предложена новая договорная конструкция, опосредующая оборот электронного денежного средства, объединяющая в себе элементы договора о

расчетном обслуживании и элементы договора о выпуске и обслуживании электронного средства платежа.

Предмет договора составляют действия по: предоставлению денежных средств пользователем оператору электронных денежных средств; учету денежных средств оператором электронных денежных средств путем формирования записи, отражающей размер обязательств оператора электронных денежных средств перед пользователем в сумме предоставленных денежных средств; переводу электронных денежных средств; выдаче их остатка наличными деньгами.

По правовой природе договор является двухсторонне обязывающим, консенсуальным, возмездным.

13. Выделена группа «обеспеченных токенов». Доказано, что только эти токены являются объектами гражданского оборота. В зависимости от содержания токены подразделены на: удостоверяющие корпоративные права и удостоверяющие права требования.

Обосновано, что обеспеченные токены по своей правовой природе являются разновидностью цифровых финансовых активов, а не криптовалюты (в силу наличия определенного вида имущественного права, создания и оборотоспособности в рамках информационной системы, обеспеченности; отличия от криптовалюты, в первую очередь, по содержанию, отсутствию анонимности и формальной определенности).

14. В настоящее время правовой режим цифровой валюты формируется из правового режима вещи, имущества и оказания услуги. Обоснована противоречивость и неэффективность такого подхода. Аргументировано, что в системе цифровых объектов цифровая валюта является самостоятельным объектом наряду с цифровыми правами, цифровым рублем и электронными денежными средствами, и обладает следующими конституирующими признаками: представляет собой разновидность имущественного права; существует в рамках информационной системы; может выступать в качестве средства платежа по некоторым операциям; не является государственной денежной единицей.

Доказано, что в основе цифровой валюты лежит не цифровой код, а особого рода требование в составе имущественного права, в первую очередь, право требования оказания услуг, связанных с выпуском, обращением и учетом цифровой

валюты (права требования о перечислении, зачислении, учете и проч., цифровых валют), что позволяет разграничить цифровые валюты и цифровые права.

Обоснована целесообразность распространения правового режима цифровой валюты на криптовалюту.

15. Доказано, что цифровой рубль имеет собственный уникальный правовой режим, не совпадающий с гражданско-правовыми режимами наличных денег и безналичных денежных средств, цифровой валюты (в том числе криптовалюты), электронных денежных средств, что не позволяет его рассматривать как разновидность указанных объектов гражданских прав. Он занимает самостоятельное место в системе цифровых объектов. В его правовом режиме отражается двуединая природа такого объекта, выражающаяся в его способности выступать объектом сделок (например, передаваться по наследству) и быть средством платежа (то есть эквивалентом для обмена на иные товары, работы, услуги).

16. С учетом правила о моменте возникновения субъективного права обладания на цифровой объект (возникает с момента внесения сведений в реестр) и опираясь на утверждения о том, что защите подлежит только существующее право, аргументировано, что защита субъективного права обладателя цифрового объекта возможна только с момента нарушения права и при условии внесения таких сведений в реестр.

Обосновано, что специальным основанием защиты права обладателя цифрового объекта следует рассматривать нарушение правомочия доступа к информационной системе, что делает право неосуществимым.

Предложено выделять особое специальное основание защиты субъективных гражданских прав обладателя цифрового объекта от действий информационного посредника: необеспечение технической защиты доступа и взаимодействия в рамках информационной системы. Среди них в зависимости от вида нарушаемой обязанности выделены: нарушение обязанности по защите информации; нарушение обязанности по защите доступа.

С учетом обоснования необходимости возложения на информационных посредников обязанности использовать единые технические средства идентификации пользователя, позволяющие установить максимальную

тождественность лица, запрашивающего право доступа с лицом, которое ранее было идентифицировано в качестве обладателя цифровых объектов, предложено новое основание для защиты гражданских прав: неиспользование операторами информационных систем единых технических средств идентификации пользователя при условии возникновения у иных пользователей убытков.

17. В дополнение к общим способам сформулированы специальные способы защиты субъективного права обладания на цифровой объект:

восстановление права обладания посредством предъявления требований: (1) восстановления записи по счету с сохранением обязательственных прав, предоставляемых такой записью; (2) аннулирования записи об обладании цифровым объектом у нарушителя прав (удаление информации, обеспечивающей доступ к такому цифровому объекту);

требование обладателя цифрового объекта об устранении препятствий осуществления права, в том числе правомочия доступа, не связанных с лишением правомочия титульной принадлежности. Требование об устранении нарушения может быть заявлено как к лицу, непосредственно создающему препятствия, так и к оператору информационной системы, в которой осуществляется выпуск и учет цифрового объекта, если последний не принимает необходимых мер для устранения возникших нарушений гражданских прав.

В силу особой специфики цифровой валюты обоснована необходимость дополнительно установить специальный способ защиты, направленный на восстановление нарушенного права, – предъявление к лицу, ответственному за неправомерное списание (в том числе лицу, совершившему списание, или оператору информационной системы, обеспечивающему выпуск и/или учет цифровой валюты), требования о приобретении такой же цифровой валюты в том же количестве и объеме, либо возмещения всех необходимых для ее приобретения расходов.

18. Обоснована недопустимость представления законодателем информационным посредникам и другим участникам гражданского оборота цифровых объектов права на ограничение собственной ответственности в полном объеме.

Доказано, что основанием ограничения гражданско-правовой ответственности информационного посредника может быть только противоправное поведение пользователя информационной системы. Существующий в настоящее время подход, допускающий ограничение ответственности информационного посредника в результате действий третьих лиц, нарушает права пользователей информационной системы, перекладывая на них бремя несения неблагоприятных последствий, что непосредственно влияет на уровень защищённости их субъективных гражданских прав.

Аргументировано, что ограничение ответственности информационного посредника возможно только посредством заключения отдельного договора, предметом которого является соглашение об ограничении размера ответственности информационного посредника. Такой договор по своей правовой природе не может относиться к договорам присоединения.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке концептуальной цивилистической модели гражданского оборота цифровых объектов, решающей научную проблему, связанную с формированием нового системного подхода к понятию, признакам, подсистемам гражданского оборота цифровых объектов, а также дефинициям, конституирующим признакам и системе цифровых объектов. Предложенные авторские выводы вносят существенный вклад в развитие теории гражданского права и расширяют имеющееся научное знание. Автором определен единый категориальный аппарат в исследуемой сфере, решающий проблему многообразия существующих терминов, тождественных по своему содержанию.

Теоретическое значение также имеют выводы, связанные с: определением средств механизма правового регулирования гражданского оборота цифровых объектов; выявлением особых юридических фактов, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей участников гражданского оборота цифровых объектов; определением содержания права обладания цифровым объектом; предложением новых оснований и особого условия защиты субъективного права обладания на цифровой объект; формулированием собственных способов защиты субъективного права обладания на цифровой объект и другие выводы.

Результаты исследования устраняют сложившийся в доктрине пробел, связанный с отсутствием системного знания о гражданском обороте цифровых объектов.

Сформулированные автором выводы могут быть использованы в дальнейшем при совершенствовании теории гражданского оборота цифровых объектов, а также для устранения проблем, возникающих при появлении новых цифровых объектов. Полученные выводы также могут быть использованы представителями теории права и других смежных отраслей юридической науки (трудовое право, цифровое право, предпринимательское право, финансовое право и т.д.), а также представителями иных отраслей научного знания (экономика).

Практическая значимость исследования выражается в том, что сформулированная концептуальная цивилистическая модель ориентирована на устранение пробелов и противоречий в действующем законодательстве. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности при разработке правовых норм, регулирующих гражданский оборот цифровых объектов.

Разработанная концептуальная модель гражданского оборота цифровых объектов создает доктринальную основу для совершенствования гражданского законодательства. В частности, предлагается:

Изложить статью 128 ГК РФ в следующей редакции:

«К объектам гражданских прав относятся: вещи; иное имущество, в том числе имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); цифровые объекты (в том числе, цифровые права, цифровой рубль и другие); нематериальные блага».

Статью 141.1 исключить.

Внести в текст ГК РФ специальную главу 7.1 «Цифровые объекты», закрепляющую общие положения о цифровых объектах, включая особенности защиты нарушенных прав.

«Глава 7.1. ЦИФРОВЫЕ ОБЪЕКТЫ

Статья 149.6. Виды цифровых объектов

Цифровыми объектами признаются названные в законе в таком качестве объекты гражданских прав, в том числе цифровые права (включая цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, составные цифровые права и иные цифровые права), цифровая валюта (в том числе криптовалюта), электронные денежные средства, цифровой рубль, гражданский оборот которых возможен только в информационной системе.

Статья 149.7. Право обладания цифровым объектом

Цифровой объект принадлежит лицу на праве обладания, которое включает в себя правомочия титульной принадлежности, пользования и распоряжения, а также правомочие требования (в том числе требование доступа) и право на защиту.

Право обладания на цифровой объект возникает с момента внесения сведений об обладателе цифрового объекта в реестр, ведение которого осуществляется уполномоченным органом, определяемым Правительством РФ.

Статья 149.8. Цифровые права

Цифровыми правами признаются поименованные в этом качестве в законе цифровые объекты, содержанием которых являются обязательственные или корпоративные права.

Оборот цифровых прав осуществляется по правилам цифровой платформы, если иное не предусмотрено законом.

Статья 149.9. Цифровая валюта

Цифровой валютой признаются поименованные в этом качестве в законе цифровые объекты, содержанием которых является имущественное право требования оказания услуг, связанных с выпуском, обращением и учетом цифровой валюты (права требования о перечислении, зачислении, учете и проч., цифровых валют).

Цифровая валюта может являться средством платежа в случаях и пределах, предусмотренных законом.

Статья 149.10. Электронные денежные средства

Электронными денежными средствами признаются поименованные в этом качестве в законе цифровые объекты, содержанием которых является денежное право требования.

Электронные денежные средства создаются и обращаются исключительно в информационной системе, оператор которой выполняет техническую функцию учета и оборота электронных денежных средств.

Статья 149.11. Цифровой рубль

Цифровой рубль представляет собой цифровую форму российской национальной валюты, является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации.

Эмитентом цифрового рубля является Центральный Банк Российской Федерации.

Статья 149.12. Восстановление права обладания

Обладатель, утративший возможность осуществления права в отношении цифровых финансовых активов, утилитарных цифровых прав, иных цифровых прав или цифровой валюты в результате неправомерных действий третьих лиц (включая незаконное списание со счета, аннулирование записи и прочее), вправе предъявить требование к информационной системе (цифровой платформе) об аннулировании записи об обладании такими цифровыми объектами данного лица и восстановлении записи законного обладателя.

Статья 149.13. Требования обладателя цифрового объекта об устранении препятствий осуществления права

Обладатель цифрового финансового актива, утилитарного цифрового права, иных цифровых прав вправе требовать устранения любых нарушений его права обладания, в том числе права доступа, если эти нарушения не связаны с лишением его правомочия титульной принадлежности. Требование об устранении нарушения может быть заявлено как к лицу, непосредственно создающему препятствия, так и к оператору информационной системы, в которой осуществляется выпуск и учет цифрового права, если последний не принимает необходимых мер для устранения возникших нарушений гражданских прав.

Статья 149.14. Защита нарушенных прав обладателя цифровой валюты

В случае неправомерного списания цифровой валюты с электронного средства платежа правообладателя последний вправе потребовать от лица, ответственного за неправомерное списание (в том числе от лица, совершившего списание, или от оператора информационной системы, обеспечивающего выпуск и/или учет цифровой валюты, при наличии вины), по своему выбору приобретения и зачисления такой же цифровой валюты в том же количестве либо возмещения всех необходимых для ее приобретения расходов».

Дополнить статью 444 ГК РФ абзацем вторым следующего содержания:

«При заключении договора с использованием электронных или иных технических средств, помимо указанного в пункте 1, местом заключения договора признается:

- 1) местоположение электронного устройства пользователя или IP-адрес, состоящий из номера хоста (устройства) и номера сети;
- 2) место, установленное в законе для конкретных видов юридически значимых действий;
- 3) место, определяемое информационной системой, в которой возникают права и обязанности в результате совершения юридического факта».

Полученные выводы также могут быть использованы в правоприменительной деятельности судебных органов при рассмотрении споров, возникающих в связи с гражданским оборотом цифровых объектов; в деятельности банков; следственными и оперативными подразделениями для квалификации совершенных противоправных деяний в отношении данных объектов. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе в ходе преподавания учебных дисциплин «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Цифровое право», «Финансовое право».

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования обеспечивается выбранной методологией и методами исследования, логикой изложения материала, всесторонним и комплексным анализом основных доктринальных положений, широкого спектра нормативных источников и материалов судебной практики; анализом, сравнением и сопоставлением позиции законодателя и собственных выводов с имеющимися в науке мнениями и

известными решениями ученых-цивилистов по вопросам гражданского оборота цифровых объектов; аргументированностью выводов и их апробацией в научной деятельности автора, внедрением результатов исследования в образовательный процесс и практическую деятельность.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на заседании кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Основные идеи, теоретические и практические положения, изложенные в диссертационном исследовании, нашли отражение в 41 работе (294,48 п.л. / 42,67 п.л.), из них – 4 монографии (108,75 п.л. / 24,5 п.л.), 5 учебных изданий (171,66 п.л./ 4,1 п.л.), 32 научные статьи (14,07 п.л.), из которых 20 научных статей (11,21 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, включая: 13 научных статей в научных изданиях, относящихся к категории К1, а также 4 научные статьи в научных изданиях относящихся к категории К2.

Основные выводы и положения исследования нашли свое отражение в выступлениях на конференциях, семинарах и круглых столах, среди которых: Международная научно-практическая конференция «Право и информационное общество: цифровой подход» (Москва, 6.11.2020 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Реформирование правовой модели договорных и внедоговорных обязательств в эпоху создания национальной цифровой экосистемы» (Москва, 14.05.2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» (Москва, 3.12.2021 г.); III Международная научная конференция «Конкурентное, устойчивое и безопасное развитие экономики региона» (Волгоград, 29-30 января 2022 г.); Четвертый конгресс цивилистов правоохранительных органов (Нижний Новгород, 24.03.2022 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы публичного и частного права» (Нижний Новгород, 25.03.2022 г.); II Всероссийская научно-практическая конференция «Реформирование правовой модели договорных и внедоговорных обязательств в эпоху создания национальной

цифровой экосистемы», приуроченная к 20-летию Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (Москва, 13..05.2022 г.); XXIV Генеральная ассамблея Ассоциации университетов и научно-исследовательских центров Прикаспийских стран (Элиста, 5.10.2022 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Электронное право и правосудие» (Махачкала, 15.11.2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Цифровые технологии и право» (Казань, 22.09.2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы гражданского права и гражданского процесса» (Москва, 1.12.2023 г.); Международно-практическая конференция «Университетские правовые диалоги – University Law Dialogues» (Челябинск, 28-29 марта 2024 г.); Международная научно-практическая конференция «Техноправо» и формирование новой парадигмы в цивилистике» (Москва, 5.04.2024 г.); Международная научно-практическая конференция «Правовой режим информации» (Москва, 29.05.2024 г.); III Международная научно-практическая конференция «Цифровые технологии и право» (Казань, 20.09.2024 г.); Международная научная конференция «Проблемы кодификации и совершенствования гражданского законодательства», посвященная 100-летию со дня рождения профессора В.П. Мозолина, (Москва, 27.11.2024 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Конституционные ценности и социальное предназначение правосудия» (Барнаул, 10-11 апреля 2025 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Цифровые технологии и право» (Казань, 19.09.2025 г.); V Всероссийский Смоленский правовой форум «Право и государство: история, теория, философия» (Смоленск, 25.10.2025 г.); Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения: «Сила права и право силы: современный контекст» (Москва, 26.11.2025 г.); Всероссийская научно-методическая конференция «Актуальные проблемы преподавания правовой информатики, информационного и цифрового права» (Москва, 26.11.2025 г.); Международная научно-практическая конференция «Современное частное право в условиях формирования экономического и технологического суверенитетов» (Москва, 4.12.2025 г.); V Всероссийская конференция с международным участием «Право между Востоком и Западом» (Москва, 6.12.2025 г.); VII Всероссийская научно-практическая конференция «Цифровая экономика: инновации и технологии» (Москва, 24.03.2026 г.);

VI Академические слушания, посвященные обсуждению проекта Федерального закона «О цифровой валюте и цифровых правах» (Москва, 28.04.2026 г.) и другие.

Структура диссертации обусловлена поставленными целями и задачами, а также логикой исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, состоящих из пятнадцати параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и значимость темы исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, раскрывается методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, аргументируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, излагаются сведения о достоверности и апробации результатов исследования, вносятся предложения по изменению действующего законодательства, раскрывается структура исследования.

Первая глава – **«Теоретико-правовые основы концептуальной цивилистической модели гражданского оборота цифровых объектов»** – объединяет три параграфа.

В первом параграфе – **«Экономико-технологические и фундаментально-правовые предпосылки формирования концептуальной цивилистической модели гражданского оборота цифровых объектов»** – гражданский оборот рассматривается как целостное правовое явление упорядоченных и связанных между собой элементов с присущими свойствами целевой направленности, целостности, организованности, множественности, иерархичности, синергичности, эмерджентности, адаптивности и неаддитивности, которое формируется и развивается под воздействием экономико-технологических и иных факторов. С учетом признаков неаддитивности системы (несводимость свойств подсистем к свойствам целой системы, где каждая подсистема связана с другими компонентами, но функционирование целой системы несводимо к

функционированию ее компонентов) и признака эмерджентности гражданского оборота как системы выделяются: (1) системные элементы, (2) взаимосвязи, (3) факторы внешние и внутренние.

Среди системных элементов гражданского оборота выделены объект, участники гражданского оборота, правоотношения и юридические факты.

В рамках второго элемента системы выделены горизонтальные и вертикальные связи. Вертикальные правоотношения связаны с контролем и надзором за гражданским оборотом. Большинство из них составляют сферу публичного права, однако некоторые, например, саморегулирование, организационный, корпоративный контроль – можно отнести к сфере частного права и, соответственно, частноправового регулирования.

Связность выявленных в работе элементов гражданского оборота рассматривается с учетом влияния на возникновение и функционирование связей внутренних и внешних факторов. К внешним (объективным факторам) следует относить социально-экономические факторы, в том числе развитие цифровых технологий (технологический прогресс), и как закономерное последствие социально-экономических преобразований – изменение правового регулирования отношений. К внутренним относятся субъективные факторы, в том числе, воля и волеизъявление сторон и прочее.

Во втором параграфе – **«Системно-функциональный подход к построению концептуальной цивилистической модели гражданского оборота цифровых объектов»** – обосновывается эффективность использования системно-функционального подхода и метода правового моделирования с целью построения концептуальной цивилистической модели гражданского оборота цифровых объектов. На основании анализа доктринальных позиций о правовых моделях и их элементах, сформулирован собственный подход к правовой модели, выделены ее подсистемы и структурные элементы.

С этих позиций проводится разграничение дефиниций цифрового гражданского оборота («гражданский оборот с использованием цифровой среды») и гражданского оборота цифровых объектов. В первом случае речь идет исключительно о форме взаимодействия между субъектами (цифровой форме), где

электронные средства коммуникации в совокупности с информационно-коммуникационными технологиями выступают лишь средствами, при помощи которых участники вступают в гражданские правоотношения. Гражданский оборот цифровых объектов – явление более сложное, не сводимое к цифровым средствам взаимодействия, обладающее набором специфических признаков. Сформулировано понятие гражданского оборота цифровых объектов.

Разрабатывая те или иные категории и систематизируя их в группы, законодатель в первую очередь преследует цель установить единый правовой режим для указанных явлений, в том числе, с целью избежать избыточности правового регулирования. Чем выше обобщённость объекта классификации, тем проще правоприменение. Такой подход позволяет сформировать единую позицию по используемой терминологии. С этих позиций проводится унификация понятийного аппарата.

В третьем параграфе первой главы – **«Нормативные и ненормативные средства механизма правового регулирования как подсистема концептуальной модели гражданского оборота цифровых объектов»** – аргументируется отнесение к нормативным правовым средствам: принципов, выраженных в нормах права (нормы-принципы); норм права, отраженных в источниках права; юридических фактов.

Сформулированы принципы, определяющие фундаментальные основы возникновения, динамики и прекращения гражданских правоотношений в процессе гражданского оборота цифровых объектов. Среди указанных принципов выделены: общие (распространяющиеся на всех участников и на все виды взаимодействий участников гражданского оборота в цифровой среде) и специальные (распространяющиеся на цифровые платформы как организаторов гражданского оборота цифровых объектов, и действующие в рамках локального регулирования цифровых платформ). К общим относятся: принцип сетевой беспристрастности (состоящий из двух элементов: обеспечение равенства операторов цифровых платформ и равного доступа к информации без возможности предоставления преимуществ); принцип юридической достоверности (включающий две составляющие: идентификацию участников гражданского оборота, возможность

установить подлинность исходящих от них юридически значимых документов); принцип конфиденциальности и защиты данных (обеспечение сохранности, целостности и недоступности информации о субъектах персональных данных для третьих лиц; установление правовых и технических гарантий против несанкционированного сбора, использования, разглашения или изменения данных).

В качестве специальных принципов следует рассматривать: принцип единства и дифференциации (регулирование отношений на основе сочетания федеральных и локальных норм); принцип амбивалентности (возможность устанавливать в рамках дозволенных законом собственные пределы осуществления субъективных гражданских прав участников гражданского оборота цифровых объектов; принцип открытости информационной системы (интероперабельность системы, а также свойство доступности – система должна быть понятной, доступной пользователю и не ограничивать доступ к ресурсам).

Ненормативные регуляторы подразделяются (в зависимости от их свойств) на ненормативные правовые и ненормативные неправовые. К ненормативным правовым следует относить: акты, имеющие юридическое значение, но не содержащие правил поведения (например, акты приема передачи товара или выполнения работ, оказания услуг), которые имеют ярко выраженный юридический характер, фиксируя, к примеру, факт исполнения обязательства, но при этом не содержат правил поведения (норм); ряд юридических фактов. Ненормативные неправовые регуляторы применительно к гражданскому обороту цифровых объектов включают: экономические, политические факторы, а также определяющую в обществе идеологию.

Вторая глава **«Цифровые объекты как элемент подсистемы концептуальной цивилистической модели гражданского оборота»** включает три параграфа.

В первом параграфе – **«Теории объекта гражданского оборота и цифрового объекта гражданского оборота»** – выдвигается гипотеза о том, что содержание понятий «объект гражданских прав» и «объект гражданского оборота» применительно к цифровым объектам совпадает. Приводится аргументация.

Раскрывается сущность отдельных признаков цифровых объектов как объектов гражданского оборота, таких как: объективного содержания; обобщения объектов; экономической (материальной) ценности, свободного оборота. Обосновано, что признак свободного оборота приобретает в гражданском обороте цифровых объектов особое содержание, так как ограничивает оборотоспособность цифровых объектов возможностями информационной системы.

Во втором параграфе – **«Понятие и сущностные признаки цифровых объектов гражданского оборота»** – в зависимости от признаков выделяются объекты, имеющие воплощение в материальном мире и существующие в цифровой среде в цифровой форме (объекты, выраженные в цифровой форме); объекты, созданные и обращающиеся исключительно в цифровой среде (цифровые объекты), не имеющие материального воплощения (собственно цифровые объекты). Правовой режим выделенных объектов напрямую зависит от видовой принадлежности объекта гражданского оборота.

Выделены общие и специальными признаки, позволяющие говорить о самостоятельном месте цифровых объектов в системе объектов гражданских прав и гражданского оборота.

Среди свойств цифрового объекта выделяются те, которые характеризуют сам объект, его ценностное с точки зрения субъекта гражданских прав содержание, и режим доступа к объекту (код, ключ доступа, электронная ссылка и проч.

В третьем параграфе второй главы – **«Классификация цифровых объектов гражданского оборота»** – обращается внимание, что действующее законодательство не позволяет сформировать системное представление о видах цифровых объектах. В частности, основываясь на легальной позиции, к ним можно отнести цифровые права, цифровую валюту и цифровые рубли. При таком подходе остается непонятным место электронных денежных средств, ставших в свое время прототипом цифрового рубля, также криптовалюты, правовой режим которой до настоящего времени не определён. На основании выделенных признаков, обосновывается необходимость выделения четырёх цифровых объектов: цифровые права, цифровая валюта (в том числе, криптовалюта), электронные денежные средства, цифровой рубль.

В зависимости от формы выражения (объективизации) все объекты гражданских прав подразделяются на выраженные в материальной, цифровой (в том числе электронной) и аналоговой форме (может быть преобразована в дискретную при помощи оцифровки, в отличие от первой и второй групп аналоговые объекты могут принимать цифровую форму и материальную).

В зависимости от наличия/отсутствия аналога в материальном мире выделены: 1) цифровые объекты (создающиеся и существующие исключительно в цифровой среде, не имеющие аналога в материальном мире: цифровые права, цифровая валюта (в том числе криптовалюта), электронные денежные средства, цифровой рубль; 2) объекты, имеющие цифровую форму.

Предложены классификации цифровых объектов в зависимости от возможности или невозможности использования таковых в качестве средства платежа; в зависимости от обеспеченности и другие.

С целью систематизации гражданского законодательства в данной сфере автор предлагает включить в текст Гражданского кодекса РФ специальную главу 7.1 «Цифровые объекты».

Третья глава – **«Гражданское правоотношение как функциональная подсистема концептуальной цивилистической модели гражданского оборота цифровых объектов»** – включает три параграфа.

В первом параграфе – **«Юридические факты как основания возникновения гражданских прав и обязанностей участников гражданского оборота цифровых объектов»** – обосновывается, что ключевой особенностью юридического факта в цифровой среде является цифровая форма его выражения, его нематериальность. Для цифровой среды главное – это возможность взаимодействия с системой, которая и позволяет воспринять предлагаемые образы. Сама цифровая среда в отрыве от человеческой деятельности не может образовывать юридические факты, поскольку по своей природе пассивна. Спецификой совершения в цифровой среде юридически значимых действий является возможность использования различных средств придания достоверности внешней форме выражения юридического факта, его удостоверения. Характерным признаком действия как разновидности юридического факта выступает его

бесконтактность. Правообразующие, правоизменяющие или правопрекращающие действия субъекта в цифровой среде оцениваются не с позиции физического перемещения или совершения ряда действий, а с позиции посещения страниц и просмотренного контента. Современные информационные системы позволяют отслеживать посещаемые сайты и страницы для оценки активности пользователя.

Имеется специфика в способах совершения юридически значимых действий (выражения воли). Например, в цифровой среде выражение воли может осуществляться посредством «нажатия кнопки». Время совершения юридического факта для цифровой среды становится категорией сугубо юридической, существующей дискретно от явлений природы и физического пространства.

В традиционном мире в рамках гражданского права место совершения юридически значимого действия определяется или местом нахождения субъекта, или устанавливается соглашением сторон, или прямым указанием закона и проч. В цифровой среде не все указанные подходы применимы, в связи с чем предложен собственный подход к определению места совершения сделки.

Обосновано, что специфическим юридическим фактом в цифровой среде следует признать технический сбой, который для пользователей может рассматриваться только как событие, а для информационных посредников как событие или действие.

Во втором параграфе третьей главы – **«Стороны гражданских правоотношений, складывающихся в процессе оборота цифровых объектов»** – выделяются две группы участников гражданского оборота цифровых объектов: 1) контрагенты, которых именуют стороны правоотношения; 2) владелец, оператор информационной системы (цифровой платформы).

Обосновано, что для участия субъекта в гражданском обороте цифровых объектов необходимо «цифровое оформление» субъекта в цифровой среде. Таким оформлением является цифровой профиль, обеспечивающий осуществление правомочия доступа в информационную систему.

Выделяются признаки цифрового профиля участника гражданского оборота цифровых объектов: 1) производность. Во-первых, указанная фикция не существует в природе и не может возникнуть самостоятельно без вмешательства

физического лица. Во-вторых, одним субъектом гражданского оборота может быть создано множество цифровых профилей, которые могут функционировать самостоятельно в разных информационных системах, что следует оценить скорее негативно, чем позитивно; 2) условность. Цифровой аккаунт не обладает имущественной обособленностью, что отличает его от классического понимания лица как участника гражданского оборота. Другими словами, это не новый субъект, а проекция субъекта в цифровой среде: происходит «цифровое оформление» уже существующего участника, позволяющее ему совершать гражданско-правовые сделки.

Операторы информационной системы представляют собой особую группу участников гражданского оборота цифровых объектов, они не являются стороной договорного правоотношения, заключаемого с использованием информационной системы, но при этом предоставляют ту самую функциональную возможность возникновения прав и обязанностей в цифровой среде (организуют гражданский оборот). В эту же группу субъектов следует отнести владельцев цифровой платформы и операторов посреднической цифровой платформы.

Обосновано, что с учетом выполняемых оператором информационной системы функций (структурная, организационная, обеспечивающая, защитная), а также с учетом существующих рисков в гражданском обороте цифровых объектов в качестве операторов информационной системы следует рассматривать только юридических лиц.

Третий параграф – **«Содержание правоотношения, возникающего в процессе гражданского оборота цифровых объектов»** – решает одну из наиболее сложных академических задач, включающую определение прав и обязанностей сторон, а также установление содержания субъективного права обладателя цифрового объекта.

Главные особенности субъективных прав, возникающих в цифровой среде, заключаются в том, что: 1) их возникновение, изменение и прекращение невозможно без участия информационного посредника; 2) информационная система может лишить или ограничить допуск в систему, тем самым непосредственно повлиять на возникновение и осуществление субъективного

гражданского права; 3) границы дозволенного поведения определяются не только объективными правом на уровне государства, но и правилами информационной системы: варианты моделей поведения изначально ограничиваются создателем, а затем и владельцем, оператором информационной системы; 4) объем правомочий находится в зависимости от юрисдикции владельца информационной системы и юрисдикций сторон правоотношения, и может различаться для каждого участника правоотношения.

Возникающее в отношении цифровых объектов субъективное право в литературе именуется по-разному. Наиболее удачным с точки зрения юридической техники является категория «право обладания», определяющая принадлежность цифрового объекта конкретному субъекту, и использование которой позволяет разграничить с иными правами (например, вещными).

Право обладания защищается от каждого противоправного посягательства, но только в рамках информационной системы. Правам обладателя объекта противостоит пассивная обязанность неопределённого круга лиц, что характерно для абсолютного права, но этот круг лиц ограничивается рамками информационной системы, что формирует специфику. Наличие такой специфики позволяет утверждать, что право обладания как субъективное гражданское право обладает абсолютно-относительной природой.

Сформулировано содержание права обладания цифровым объектом.

Четвертая глава – **«Правовой режим цифровых объектов гражданского оборота»** – объединяет три параграфа.

В первом параграфе – **«Правовой режим цифрового права как объекта гражданского оборота»** – отмечается существование в доктрине двух ключевых подходов к пониманию цифровых прав: (1) как к субъективному гражданскому праву; (2) как к объекту субъективных гражданских прав. В работе автор придерживается второго подхода.

В отличие от легальной позиции, обосновано, что имущественное содержание цифрового права не могут составлять никакие «иные» права кроме обязательственных и корпоративных прав.

Цифровые права являются родовой категорией, которая включает в настоящее время следующие виды: цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права и составные цифровые права (права, состоящие из нескольких цифровых прав, которые имеют смешанный правовой режим). Обосновывается, что разновидностью цифровых финансовых активов выступают некоторые виды токенов, в частности, обеспеченные токены.

Предложено в качестве специальных признаков, характеризующих оборотоспособность цифрового права, выделять: регистрацию (учет) цифрового права в информационной системе (цифровой платформе) и введение цифрового права в гражданский оборот.

Во втором параграфе – **«Правовой режим электронного денежного средства как цифрового объекта гражданского оборота»** – решается задача по обоснованию правовой природы электронного денежного средства как цифрового объекта.

Выделены признаки электронного денежного средства, позволяющие отнести его к цифровым объектам: создаются и обращаются исключительно в информационной системе; оператор выполняет техническую функцию учета и оборота, что предполагает особую роль локально-индивидуального регулирования; имущественное содержание образует обязательственное право, однако такое право обладает спецификой, отличающей его от других цифровых объектов – это всегда денежное право требования; принадлежность определённому субъекту подтверждается правом обладания, внешнее проявление которого выражено учетом в информационной системе.

Сформулирована совокупность пределов осуществления субъективных гражданских прав, которые можно структурировать в зависимости от вида правомочия, подлежащего ограничению. Выделены: пределы осуществления правомочия пользования (невозможность получения дохода в виде процентов на остаток средств в электронном кошельке, невозможность кредитования с использованием электронных денежных средств, запрет на хранение в электронном кошельке сумм больше, чем установлено в законе); пределы

осуществления правомочия распоряжения (запрет на передачу электронных денежных средств в определённом объеме).

В третьем параграфе четвертой главы – **«Цифровая валюта, цифровой рубль и криптовалюта: дивергенция правовых режимов»** – указывается, что цифровая валюта охватывает два вида валют: централизованные и децентрализованные. В настоящее время должное правовое регулирование посвящено преимущественно первой группе. Вместе с тем гражданский оборот криптовалюты сложился и активно развивается. При этом законодатель игнорирует сложившиеся экономические отношения и не решает проблему правового регулирования криптовалют.

Криптовалюту следует рассматривать как разновидность децентрализованной цифровой валюты, что позволит распространить на нее общий правовой режим, свойственный цифровой валюте. Обосновано, что в основе механизма правового регулирования должны лежать такие правовые средства как запреты и ограничения. Указанный подход позволит вывести криптовалюты и «серой зоны» и закрепить тот правовой режим, который государство на данном момент считает приемлемым.

В отличие от законодательного подхода обосновано, что правовой режим цифрового рубля отличен от правового режима безналичных денежных средств. Он имеет уникальный правовой режим, что позволяет сделать вывод о его самостоятельном месте среди цифровых объектов.

Пятая глава – **«Гражданско-правовая защита субъективных прав участников гражданского оборота цифровых объектов как элемент функциональной подсистемы концептуальной модели»** – объединяет три параграфа.

В первом параграфе – **«Основания и условия защиты субъективных прав участников гражданского оборота цифровых объектов»** – обосновывается, что нарушение субъективного гражданского права не всегда сопряжено с нарушением нормы объективного права, а в основе защиты права может лежать как правонарушение, так и правомерное поведение.

В зависимости от сферы правового воздействия, наряду с универсальными основаниями защиты права, следует выделять специальные основания. Все специальные основания необходимо разделить на общие (характерные для всех цифровых объектов) и особые, предусмотренные для отдельных видов цифровых объектов.

К общим специальным основаниям защиты субъективных прав участников гражданского оборота цифровых объектов следует относить: нарушение права обладания (в целом), фиксация которого отражена в информационной системе; нарушение правомочия доступа; неправомерный доступ.

Особые специальные основания различаются в зависимости от субъекта нарушения. Если субъектом выступает оператор информационной системы, среди оснований следует выделять: ограничение прав пользователей платформой; предоставление пользователям информационной системы недостоверной, неполной и (или) вводящей в заблуждение информации об информационной системе, ее правилах, об операторе информационной системы; нарушение оператором информационной системы правил работы информационной системы, утрата информации, уничтожение, модифицирование, блокирование, копирование, а также иные неправомерные действия в отношении информации о цифровом объекте и его обладателе; и др. Если субъектом нарушения выступает обладатель цифрового объекта, среди оснований следует выделять: предоставление недостоверных данных, несоблюдение правил использования системы, совершение неправомерных действий с цифровыми объектами и др.

С учетом специфики цифровых объектов и их гражданского оборота в цифровой среде выделены специальные условия, необходимые для реализации механизма защиты права. Такими условиями следует считать: (1) наличие законного права у его обладателя; (2) наличие специального статуса у участников гражданского оборота цифровых объектов (отсутствие специального статуса делает их ненадлежащими обладателями субъективного права); (3) выполнение ряда условий и процедур, предусмотренных в законе (включение в специальный реестр, наличие технологии распределенного реестра, получение права доступа и проч.).

Предложены дополнительные гарантии обеспечения охраны и защиты субъективных прав участников гражданского оборота цифровых объектов: учет юридически значимых действий (цифровая фиксация поведения сторон); контроль доступа (предотвращает анонимность при обороте цифровых объектов); транспарентность (обеспечивает свободный и открытый доступ к правилам пользования цифровой платформой). При этом, в отличие от существующего подхода, необходимо закрепить требование о предоставлении доступа к информации до момента регистрации субъекта в информационной системе (до момента предоставления своих персональных данных).

Во втором параграфе – **«Способы защиты субъективных прав участников гражданского оборота цифровых объектов»** – предлагаются специальные способы защиты нарушенных прав участников гражданского оборота цифровых объектов.

Обосновано, что такими способами защиты могут стать: восстановление права обладания и требование обладателя цифрового объекта негаторного характера, который направлен на устранение любых нарушений права обладания, не связанных с лишением правомочия титульной принадлежности.

С целью повышения эффективности мер гражданско-правовой защиты предлагается закрепить способ защиты, направленный на восстановление нарушенного права обладателя цифровой валюты.

В третьем параграфе – **«Основания и особенности защиты субъективных прав участников гражданского оборота цифровых объектов, нарушенных информационными посредниками»** – отмечается специфика исследуемых отношений, которая заключается в том, что в них присутствует субъект, организующий взаимодействие участников гражданского оборота цифровых объектов. В силу этого, права обладателя цифрового объекта могут быть нарушены и действиями этого специального субъекта. Специфика так же предопределена взаимосвязью технической и правовой защиты: необеспечение технической защиты влечет гражданско-правовую ответственность и является основанием защиты субъективных гражданских прав обладателя цифрового объекта. Следовательно, можно говорить о специальном основании защиты субъективных

прав обладателя цифрового объекта от действий информационного посредника: обеспечение технической защиты доступа и взаимодействия в рамках информационной системы. Среди них следует выделять (в зависимости от вида нарушаемой обязанности): нарушение обязанности по защите информации; нарушение обязанности по защите доступа.

С учетом обоснования необходимости возложения на информационных посредников обязанности использовать единые технические средства идентификации пользователя, предложено новое основание для защиты гражданских прав, заключающееся в неиспользовании операторами информационных систем таких средств при условии возникновения у пользователей убытков.

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Статьи, содержащие основные научные результаты диссертации,
опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных
ВАК при Минобрнауки России**

1. Тумаков А.В. Гражданский оборот цифровых объектов как сложный феномен современной цивилистической теории / А.В. Тумаков // Юрист. – 2026. – № 5. – С. 24-30. – 0,57 п.л. – К1.
2. Тумаков А.В. Правовой статус Федерального казначейства России как пользователя платформы цифрового рубля / А.В. Тумаков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2026. – № 3. – С. 33-36. – 0,43 п.л. – К1.
3. Тумаков А.В. Влияние цифровой среды на формирование новых правил гражданского оборота / А.В. Тумаков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2026. – № 1 (137). – С. 180-188. – 0,62 п.л. – К1.
4. Тумаков А.В. Основные элементы цифровых объектов гражданского оборота / А.В. Тумаков // Российская юстиция. – 2026. – № 5. – С. 23-28. – 0,5 п.л. – К1.
5. Тумаков А.В. Инструментальное влияние цифровых технологий на возникновение и реализацию субъективных гражданских прав и обязанностей в цифровой среде / А.В. Тумаков // Юридический мир. – 2026. – № 6. – С. 34-47. – 0,5 п.л. – К2.
6. Тумаков А.В. Особенности правовой природы некоторых цифровых объектов гражданского оборота / А.В. Тумаков // Вестник экономической безопасности. – 2026. – № 2. – С. 116-121. – 0,57 п.л. – К2.
7. Тумаков А.В. Свойства правосубъектности участников гражданского оборота цифровых объектов / А.В. Тумаков // Вестник Московского университета МВД России. – 2026. – № 2. – С. 191-194. – 0,46 п.л. – К1.
8. Тумаков А.В. Воздействие теории объекта гражданского оборота на формирование концепции цифрового объекта гражданского оборота / А.В. Тумаков // Российская юстиция. – 2026. – № 3. – С. 22-28. – 0,55 п.л. – К1.

9. Тумаков А.В. О правовой природе мультимедийного продукта как цифрового объекта и проблемах правового регулирования интеллектуальной собственности в эпоху цифровизации / А.В. Тумаков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2026. – № 4. – С. 74-78. – 0,5 п.л. – К1.

10. Тумаков А.В. Исторические предпосылки формирования гражданского оборота цифровых объектов / А.В. Тумаков // Вестник экономической безопасности. – 2025. – № 4. – С. 101-104. – 0,47 п.л. – К2.

11. Тумаков А.В. Правовая парадигма защиты прав обладателя цифрового объекта / А.В. Тумаков // Lex russica (Русский закон). – 2025. – Т. 78, № 10 (227). – С. 117-126. – 0,81 п.л. – К1.

12. Тумаков А.В. Специфика юридических фактов как основания возникновения прав в отношении цифровых объектов / А.В. Тумаков // Гражданское право. – 2025. – № 4. – С. 21-24. – 0,59 п.л. – К1.

13. Тумаков А.В. Классические основы защиты прав обладателя цифрового объекта / А.В. Тумаков // Вестник экономической безопасности. – 2025. – № 5. – С. 124-130. – 0,76 п.л. – К2.

14. Тумаков А.В. Генезис концепции гражданского оборота цифровых объектов в гражданском праве / А.В. Тумаков // Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – № 4. – С. 136-140. – 0,49 п.л. – К1.

15. Тумаков А.В. Цифровые финансовые активы как объект цифрового гражданского оборота / А.В. Тумаков // Гражданское право. – 2024. – № 6. – С. 9-12. – 0,54 п.л. – К1.

16. Тумаков А.В. Понятие и оборот цифровой валюты. Направления совершенствования действующего российского законодательства / А.В. Тумаков // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 4. – С. 169-174. – 0,76 п.л. – К1.

17. Тумаков А.В. Цифровые и виртуальные объекты современного гражданского оборота: к вопросу о разграничении понятий / А.В. Тумаков // Lex russica (Русский закон). – 2024. – Т. 77, № 7 (212). – С. 30-38. – 0,76 п.л. – К1.

18. Тумаков А.В. Механизмы реорганизации акционерного общества / А.В. Тумаков // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 90-93. – 0,45 п.л.

19. Тумаков А.В. Актуальные проблемы современных акционерных обществ Российской Федерации / А.В. Тумаков // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 229-233. – 0,49 п.л.

20. Тумаков А.В. Современные проблемы оказания государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации / А.В. Тумаков // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7. – С. 101-104. – 0,39 п.л.

Монографии:

21. Тумаков А.В. Концептуальная цивилистическая модель гражданского оборота цифровых объектов: монография / А.В. Тумаков. – Москва: Юнити-Дана. 2026. – 215 с. – 13,5 п.л.

22. Тумаков А.В. О правовой природе мультимедийного продукта как цифрового объекта и проблемах правового регулирования интеллектуальной собственности в эпоху цифровизации / Интеллектуальная собственность. Искусственный интеллект и цифровизация в частном праве: коллективная монография / отв. ред. Е.А. Моргунова, В.В. Долинская. – Москва: Юстицинформ, 2026. – 300 с. – 18,75 п.л. / 0,5 п.л.

23. Тумаков А.В. Правовой режим объектов цифрового гражданского оборота: монография / А.В. Тумаков. – Москва: Юнити-Дана. 2024. – 220 с. – 9,5 п.л.

24. Тумаков А.В. Теоретико-правовые основы цифрового гражданского оборота: дискуссионные вопросы / Актуальные проблемы науки частного права: монография / под ред. Ю.Н. Андреева, Т.В. Дерюгиной, Л.А. Чеговадзе. – Москва: Проспект. – 2024. – 1072 с. – 67,0 п.л. / 1,0 п.л.

Учебные издания:

25. Актуальные проблемы науки частного права: учебник / Т.В. Дерюгина, А.В. Тумаков, Л.А. Чеговадзе [и др.]. – М.: Проспект, 2026. – 880 с. (Глава 10). – 55,0 п.л. / 1,3 п.л.

26. Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий: учебник / А.В. Тумаков, И.А. Калиниченко, А.В. Андреев, Д.В. Галиев. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 806 с. (Параграф 1.3). – 50,38 п.л. / 0,52 п.л.

27. Объекты гражданского оборота: учебник / А.В. Тумаков, М.А. Александрина, А.С. Аникин, Т.В. Дерюгина, Л.А. Чеговадзе, С.А. Шаронов [и др.]. – Москва: Проспект, 2023. – 296 с. (Параграфы 2.4.2.–2.4.4). – 18,5 п.л. / 0,5 п.л.

28. Гражданское право. Общая часть: учебник / Т.В. Дерюгина, А.В. Тумаков, Л.А. Чеговадзе. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 497 с. (Главы 4, 7, 28-30). – 28,89 п.л. / 0,9 п.л.

29. Гражданское право. Особенная часть: учебник / Т.В. Дерюгина, А.В. Тумаков, Л.А. Чеговадзе. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 325 с. (Главы 18-20). – 18,89 п.л. / 0,88 п.л.

Научные работы, опубликованные в иных научных изданиях:

30. Тумаков А.В. Субъективное гражданское право как элемент цифрового правоотношения / А.В. Тумаков // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2026. – № 1 (50). – С. 50-53. – 0,27 п.л.

31. Тумаков А.В. Факторы, лежащие в основе формирования гражданского оборота цифровых объектов / А.В. Тумаков // Современное частное право в условиях формирования экономического и технологического суверенитета: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Москва, 4 декабря 2025 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2026. – С. 257-259. – 0,2 п.л.

32. Тумаков А.В. Правовая природа договора каршеринга: сравнительно-правовое исследование / А.В. Тумаков // Актуальные проблемы частного права (к 100-летию заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора, доктора юридических наук Ю.М. Аристакова): сборник статей по материалам межвузовского научно-практического круглого стола. – Санкт-Петербург, 24 октября 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. – С. 135-139. – 0,37 п.л.

33. Тумаков А.В. Защита персональных данных в условиях развития гражданского оборота цифровых объектов / А.В. Тумаков // Реформирование правовой модели договорных и внедоговорных обязательств в эпоху создания национальной цифровой экосистемы: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 15 мая 2025 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025. – С. 116-119. – 0,22 п.л.

34. Тумаков А.В. Основания и условия защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов субъектов гражданского оборота цифровых объектов / А.В. Тумаков // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: сборник Международной научно-практической конференции, Минск, 17-18 апреля 2025 года. – Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2025. – С. 372-373. – 0,19 п.л.

35. Тумаков А.В. Особенности юридических фактов в гражданском обороте цифровых объектов / А.В. Тумаков // Актуальные вопросы гражданского права и процесса: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 5 декабря 2024 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025. – С. 256-259. – 0,28 п.л.

36. Тумаков А.В. Правовое регулирование расчетных правоотношений в условиях формирования гражданского оборота цифровых объектов / А.В. Тумаков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы двадцать третьей Международной научно-практической конференции, Барнаул, 6-7 февраля 2025 года. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2025. – С. 329-331. – 0,24 п.л.

37. Тумаков А.В. К вопросу о расчетных правоотношениях в цифровом гражданском обороте / А.В. Тумаков // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2024. – № 2 (47). – С. 21-23. – 0,2 п.л.

38. Тумаков А.В. Система расчетных правоотношений в сфере цифрового гражданского оборота / А.В. Тумаков // Сборник материалов научно-представительских мероприятий Барнаульского юридического института МВД России. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. – С. 55-56. – 0,15 п.л.

39. Тумаков А.В. Перспективы формирования цифрового права в отечественной правовой системе / А.В. Тумаков // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Казань, 22 сентября 2023 года. В 6 т. Т. 5. – Казань: Познание, 2023. – С. 238-241. – 0,23 п.л.

40. Тумаков А.В. Несанкционированные операции с использованием банковских карт / А.В. Тумаков // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2017. – № 3. – С. 60-62. – 0,27 п.л.

41. Тумаков А.В. Правовое регулирование договора эквайринга в Российской Федерации / А.В. Тумаков // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2016. – № 2. – С. 44-46. – 0,24 п.л.